Через несколько дней Волдеморт вернулся. Поттер находился в очередном принудительном сне, хотя его нельзя было использовать очень часто. Слишком большое количество зелья, скорее всего, нанесло бы ему постоянный вред. В мире волшебников нередко встречались зависимости, а бессонница была одной из самых лёгких проблем для злоупотребления.

Он сел и начал перелистывать новые записи в дневнике.

27 июня 1995 года

Драко - идиот. Помню, как я случайно прилетел в "Борджин и

Burkes и слушал, спрятавшись в шкафу, о чем они с отцом говорили.

говорили. Когда Люциус сказал Драко, что не стоит казаться не слишком любящим

против мнения всего волшебного мира.

Драко думает, что он такой превосходный, но он никогда не слушает. Все, что мы слышим, - это

все те же старые избитые насмешки. Неудивительно, что его отец так жестоко относится к его оценкам. Он

Он должен меньше повторять и больше учиться, ведь очевидно, что у него нет ни капли энергии.

ведь очевидно, что у него нет ни капли творчества. Конечно, Гермиона

конечно, Гермиона гораздо более гениальна, чем он, но разве он когда-нибудь удосуживался найти способ замедлить ее и заставить ее оценки упасть?

чтобы замедлить её и заставить снижать оценки?

То, что его отец купил ему дорогу в команду, было типично, я полагаю, хотя я не представляю, почему мистер Малфой купил его.

не могу представить, почему мистер Малфой согласился на это. Если оценки Драко так ужасны,

зачем устраивать ему такое угощение? По-моему, довольно глупо.

По крайней мере, я вернул его на третьем курсе, когда он устроил тот глупый трюк с дементором. I

Надеюсь, он описался от страха. Он не более чем безвкусный хулиган,

который бежит при первом же признаке реального сопротивления. Он даже ничего не может сделать

без двух своих громадных придурков.

За ночь появилось несколько старых потрепанных книг. По крайней мере, теперь мне есть чем заняться.

чем заняться, кроме как пялиться в потолок или писать в этой книге. Они не очень-то выглядят захватывающими, но они другие.

---

28 июня 1995 г.

Снейп - отъявленный ублюдок, понимаете? Использует любую возможность

чтобы высмеять меня, унижить и наказать, и всё потому, что я якобы так

что я якобы так обожаю свою славу. Он может получить ее, если меня это волнует. Я просто хотела быть

нормальным.

Задавать мне вопросы в первый день занятий, на которые я не мог ответить.

Шлепать меня и моих друзей с отчислением каждый раз, когда мы оборачивались.

Не обращать внимания на то, что студенты Слизерина испортили наши зелья и обвиняя нас в разрушении.

Зачем он вообще старался спасти меня? Честно говоря, я задаюсь вопросом, может только из-за Дамблдора. Может быть, он не хотел возвращаться в

Азкабан в качестве Пожирателя смерти. Толку от него там было бы немного, но его но его личность могла бы улучшиться.

Интересно, что он делает сейчас? Неужели Дамблдор заставил его вернуться.

чтобы он мог шпионить за Волдемортом? Жив он или мертв? Или он всё это время

время, ожидая момента, когда он сможет вернуться и рассказать своему хозяину все, что знает.

хозяину всё, что он знает?

Интересно, почему я до сих пор жив? Интересно, почему я не читаю одну из этих

скучных книг, а не сижу здесь за этим дурацким столом и не пишу всякую ерунду?

---

29 июня 1995 г.

Я устал от этого места. Здесь одиноко. Я не видел ни души с тех пор, как приехал сюда. Только этот журнал, эти книги, эта кровать и еда, которая появляется через определенные промежутки времени.

через определенные промежутки времени.

Я почти думаю, что лучше бы я сидел на уроке истории у профессора Биннса, чем терпеть это слишком долго.

чем терпеть это слишком долго. Я дочитал две книги - они сухие. Уверен.

Гермионе они бы понравились. Забудьте об этом, я устал. С таким же успехом я могу просто спать.

Гарри провёл в заточении, по его мнению, несколько недель. Он не мог быть уверен в этом, так как не знал, сколько времени он спал каждый раз, и не мог определить, сколько времени прошло. Свет загорался, когда он начинал подниматься из глубин сна, и гас, когда он ложился и начинал погружаться в сон.

Он продолжал попеременно писать в дневнике - все, что приходило в голову, - и читать книги, стоявшие на единственной полке. Каждый раз, когда он заканчивал доступную книгу, на её месте появлялась другая.

Его палочка нашлась в ящике приставного столика, но никакие заклинания над закрытой дверью не помогли ее открыть, и он давно оставил попытки. Когда у него появлялось желание, он отработывал известные ему заклинания, просто для поддержания формы, хотя и удивлялся бесполезности этих занятий.

Кроме книг, больше ничего не менялось. Даже после тех ночей, когда, как он знал, его усыпляли тяжелым сном. Ни синяков, ни ран, ни болей. Ни одна вещь в комнате, казалось, не изменилась в те "утра".

К сожалению, он не мог даже пожалеть себя, не то что подсыпать в еду, а он был не из тех, кто пытается уморить себя голодом. Поэтому он ждал.

- - -

Проснувшись, или, скорее, заснув, он обнаружил себя в обычной белой комнате. Его разум называл это комнатой, но на самом деле это было скорее бесконечное белое пространство, простирающееся во все стороны. Он ходил по комнате, пока не заметил, что не только никуда не спешит, но и не устал после такой нагрузки. Тогда он сел на место, а затем перевернулся на спину.

Через некоторое время на обесцвеченном пространстве появились небелые полосы, медленно переходящие в узнаваемый серый, а затем в черный цвет. От этого вихря захотелось почувствовать головокружение, но его не было. Через некоторое время он услышал, как андрогинный голос обратился к нему.

-Приветствую тебя, юный Гарри, и поздравляю с днём, когда исполняется пятнадцать лет со дня твоего рождения.

"Приветствую тебя, - ответил он, - и благодарю тебя. Где я?"

-Ты нигде и везде.

"Тогда почему я здесь? Это сон?"

-В этот безвременный миг у тебя есть выбор, юный Гарри. Здесь вы будете избавлены от горя и вины, от усталости и голода на то время, которое потребуется вам, чтобы решить свою судьбу. Ты будешь видеть, понимать и ясно мыслить, возможно, единственный раз в своей юной жизни. Вы можете задать мне любой вопрос, чтобы правильно сформулировать свой ответ. Вы стоите на перепутье, на распутье, и только Вы вправе решить, какой путь будет правильным.

"Какого выбора вы от меня ждете?" - с любопытством спросил он, странно не обеспокоенный ситуацией.

-Ты сам решишь свою судьбу, юный Гарри. Вернёшься ли ты в то место, которое только что покинул, и отдашь выбор своей судьбы в руки Тёмного Лорда? Или же вы решите оставить это место позади и двигаться вперёд через неопределённость иного рода?

Пауза неопределенной длины.

"Можете ли вы сказать мне, к чему приведет любой из этих вариантов?"

-Каждый выбор дает множество результатов, молодой Гарри. Если вы решите остаться, то Волдеморт решит за вас, будут ли это пытки или смерть, или возвращение, достаточное для того, чтобы сделать вас таким же чёрствым, как он сам. Если же ты решишь двигаться дальше,

то тебя заберут оттуда и приведут в другое место, чтобы ты тренировался, учился и рос, и в конце концов вернулся в одну из точек этого круга, чтобы противостоять тому, что ты, возможно, не хочешь или не можешь сделать сейчас".

"Если бы я решил остаться, какая судьба постигла бы мир волшебников?"

-Мудрый вопрос, юный Гарри. Если бы Вы умерли сейчас, волшебный мир сплотился бы вокруг мученика, сражаясь с угрожающей ему тьмой, но в конце концов они тоже умрут. Несколько человек здесь, несколько человек там, толпа или масса, и многие, слишком слабые, чтобы верить или защищаться, подчинятся владычеству".

"А если бы я обратился?"

-Тогда люди света отчаивались и впадали в апатию. Лишь немногие останутся верны своим идеалам, и люди быстрее и в большем количестве познают смерть. В конце концов, результат один и тот же.

"Кто ты?"

Я - все и ничто. Я - голос крика земли и звук магии, шепчущей по твоим венам. Я - ослепительная белизна жизни и удушающая тьма смерти. Одним словом, я - возможность.

"Тогда у меня нет выбора", - невозмутимо заявил Гарри.

-Как же так, юный Гарри?

"Выбор, позволяющий мне ускорить гибель единственного мира, в котором я знал счастье, - это не тот выбор, который я могу вынести. У меня нет другого выбора, кроме как двигаться вперед. Поступить иначе на этом перекрёстке означало бы отринуть всё то, что сформировало меня".

-А если я скажу, что Альбус Дамблдор последовательно и сознательно манипулировал вашей жизнью, чтобы получить такой ответ?

"Тогда я скажу, что мне еще более необходимо двигаться вперед, чтобы иметь возможность изучить обоснованность вашего утверждения и действовать соответствующим образом, когда представится возможность".

-Интересно, молодой Гарри. Я думаю, что сейчас вы были бы возмущены, если бы могли испытывать негативные чувства.

"Возможно. Но гнев затуманивает ясность, а вы этого не допускаете. Гнев мне все равно не поможет, не так ли. Вы манипулируете мной".

-Как это, юный Гарри?

"Разве не хитрее было бы спросить меня о моих мыслях по поводу утверждения, что пребывание здесь может доказать добрую и милую натуру Волдеморта перед лицом человека, который сформировал его так же, как он сформировал меня, чтобы убить двух зайцев одним выстрелом и сохранить своё восхождение к власти? Вы склоняетесь к движению вперёд, и это видно".

-Вы очень умны, молодой Гарри. И правильно. В любом случае, выбор за вами.

"Как я уже сказал, выбора нет. Я не знаю всего и не могу знать, но я знаю, что застой - это смерть, так что движение вперед - это единственный выход".

-Как скажете. Странно, что всего месяц назад вы были готовы умереть.

"Это не имеет значения. Что будет теперь?"

- "Сейчас? Сейчас вы начинаете новую жизнь. Прямо сейчас, на самом деле.

<http://tl.rulate.ru/book/93837/3146159>